

В 2000 году нами был проведен эксперимент с группой студентов педуниверситета, в количестве 15 человек, изучавших итальянский язык и стажировавшихся 6 месяцев в Италии в городе Венеции. Наблюдение за поведением студентов показало, что нецелесообразно организовывать такую стажировку на начальном этапе аккультурации. Ее следует проводить лишь тогда, когда студенты научатся считаться с требованиями новой культуры, хотя они могут и не соглашаться с некоторыми из них. Кроме того, в системе образования (особенно для специалистов, осуществляющих интеркультурные контакты) следует предусмотреть курс правил этикета не только страны изучаемого языка, но и родного.

В межкультурном общении существует также явление лингвистического шока. Это состояние удивления, смеха или смущения, когда он слышит в иноязычной речи языковые элементы, звучащие на его родном языке странно, смешно или неприлично, непристойно, особенно в случаях, когда нейтральное по значению слово одного языка омонимично слову родного языка, обладающему другим значением (межъязыковая омонимия, проблема ложных друзей переводчика), например, итальянское слово *vedro* созвучно с русским « ведро ». В родном языке такие явления возможны при ослышках: Терпи, казак, атаманом будешь (слышится: а то мамой будешь).

Интеллигентность, общая культура и такт воспитанного человека, воспринимающего такие элементы иностранного языка, позволяют ему адекватно на них реагировать в интеркультурном общении и учесть значение, которое приписывает речи слушающий.

Важная задача обучения иностранному языку – воспитание билингва, способного общаться как минимум на двух языках не только на рецептивном и репродуктивном, но и на продуктивном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мид Маргарет. Культура и мир детства.– М.: Наука, 1988.
2. Межкультурное образование: подход Совета Европы.– М.: Ин-т национальных проблем образования, 1995.– 180 с.
3. Белянин В.П. Введение в психолингвистику.– М: ЧеРо, 2001.
4. Longman Dictionary of English Language and Culture.
5. Oxford Guide to British and American Culture (for learners of English) Oxford University Press. - 1999.

Поступило в редакцию 5.03.2002 г.

*Пан И.В.
(Одесса, Украина)*

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЯЗЫКА

Идея связи культуры и языка относится еще к 18 веку, но целенаправленное изучение этой проблемы началось только в конце прошлого века.

Исследования эти носили больше декларативный характер и вплоть до начала 70-х годов ни в украинской (тогда советской), ни в иностранной лингвистике не было достаточно глубоких и обстоятельных исследований, посвященных данной теме.

Однако за последние два десятилетия значительно выросло число работ, свидетельствующих об интересе и стремлении лингвистов к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте. И если еще совсем недавно признавалось, что обращение к экстралингвистическим факторам свидетельствует о некоторой несостоятельности или «слабости» лингвиста-исследователя, то в настоящее время необходимость изучения языка в его реальном функционировании в различных сферах человеческой деятельности стала общепринятой.

Вопрос связи языка с культурой – это один из тех вопросов языкознания, изучение которых имеет действительно практическую пользу. Прежде всего при изучении иностранного языка огромную важность имеет представление учащегося о степени глубины или достоверности связи тех или иных переводных эквивалентов. Без знания соответствующих коннотаций, присутствующих в иностранном языке, невозможно полностью понять весь смысл, заложенный в том или ином высказывании. Кроме изучения иностранных языков, существует другой аспект не меньшей важности – изучение своего родного языка и его истории.

Необходимо отметить, что последние, наиболее значительные достижения, имеющиеся в изучении влияния культуры на язык, были сделаны, главным образом, в рамках лингвострановедения.

Одно из центральных направлений лингвистических исследований социальной и культурной обусловленности языка – лингвострановедческое направление.

Лингвострановедение можно определить как изучение культуры страны параллельно с изучением самого языка. Предметом лингвострановедения служит культура, как она выражена на изучаемом языке.

Данное направление сформировалось, с одной стороны, под влиянием решаемой проблемы о соотношении языка и культуры, а с другой стороны, его возникновение было обусловлено чисто прагматическими предпосылками – подходом к преподаванию иностранного языка как средства общения, необходимостью изучения языка в тесной связи с культурой страны, в которой этот язык используется.

Представители данного направления изучения социальной и культурной обусловленности языка сосредоточивают свое внимание на исследовании значения слова. Они исходят из того, что слово есть прежде всего обозначение, знак той или иной жизненной реалии и поэтому в его семантике можно найти и выделить некоторое «экстралингвистическое» содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком культуру. Таким образом, именно через значение осуществляется связь лексических единиц с внеязыковой действительностью.

Н.Г. Комлев был одним из первых лингвистов, кто ввел в лингвистику понятие культурно-исторического компонента значения. Он высказал мысль о том, что слово, отражающее предмет или явление действительности определенного социума, не только означает его, но и создает при этом некоторый фон, ассоциирующийся с этим словом. Поэтому в семантике слова должен содержаться некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует.

Признавая наличие «внутреннего содержания слова», то есть факта, что слово-знак выражает нечто, кроме самого себя, мы обязаны признать и наличие культурного

компонента – зависимость семантики языка от культурной среды индивидуума.

Изучение культурного компонента слов является важным условием успешного овладения иностранным языком, однако, в свою очередь он входит в более широкий круг культурно-исторических значений соответствующей социальной действительности, усвоение которой – важное условие использования языка как средства общения. Так, например, О.С. Ахманова отмечает, что непременным условием реализации любого коммуникативного акта должно быть «обобщенное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения», они получили в лингвистике название «фоновых знаний».

По ее правильному замечанию «значение слова, употребляемого в данном туземном языке для обозначения таких совершенно различных, с точки зрения средневропейской культуры, предметов, как «яйцо», «покойник» и «хлеб», реально раскроется лишь тому, кто приобретет внешне лингвистическое знакомство с этими предметами в данной культурной области и увидит, что яйцевидную форму придают не только хлебу, но и телам умерших при погребении».

Прежде всего в лексике отражаются фрагменты социального опыта, обусловленного основной деятельностью данного народа. Существование тех или иных лексических единиц объясняется как бы практическими потребностями.

Например, жители Чукотки имеют до десяти названий снега, соответствующих его различным состояниям, а эскимосы различают даже до 100 различных оттенков снега. Арабы пользуются многочисленными названиями различных пород лошадей, представители чернокожих племен Либерии различают разнообразные сорта риса, каждому из которых соответствует свое название.

Неодинаковы у разных народов и традиции обозначения цвета. Например, представители некоторых африканских племен различают всего лишь три цвета. Такое же количество названий цветов существует на языке паваха, при этом для обозначения черного цвета имеются два слова: черный цвет темноты и черный цвет угля.

Своеобразными и символическими бывают даже сами названия цветов в различных языках. Так, например, в русском языке серый цвет ассоциируется с заурядностью и будничностью. Мы говорим «серые будни» про ничем не примечательные дни. Или мы можем сказать: «Такая серость!» – при эмоциональной оценке ограниченных людей. В Англии же серый цвет – это цвет благородства, элегантности, то есть имеет совершенно другие коннотации.

Белый цвет в русском языке – это цвет чистоты и радости, цвет халата, цвет снега, в то же время на Востоке это цвет траура.

Даже одной и той же физической вещи могут соответствовать совершенно различные семантические описания в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта вещь. Поэтому справедливо утверждение А.А. Леонтьева о существовании «национальных смыслов». Нельзя отрицать, что два слова в двух разных языках, обозначающих один и тот же предмет в культуре двух народов и являющихся переводными эквивалентами, неизбежно связываются с нетождественными содержаниями, и это позволяет говорить о «национальных смыслах «языковых знаков».

Наглядным примером может служить такое слово, например, как «собака».

Собака – это: 1) упряжное животное у эскимосов; 2) священное животное у Персов; 3) презирается в индуистском языке как символ низости.

Заяц – *косой* и *трус* у русских, но *мудрый* и *знающий* для народов западной Африки. Дракон – символ *зла* в Европе; символ *могущества, здоровья и преуспеяния* на Востоке.

Уже в наше время в США в результате борьбы за равенство из официального употребления и со страниц прессы исчез этноним Negro и его эквивалент Coloured. Им на смену пришли Black и AfroAmerican. Категория граждан, которая раньше именовалась the aged (the elderly), сейчас официально обозначается термином senior citizens. Сходные переименования коснулись и сексменьшинств (например, gay вместо homosexual).

Или другой пример, из области просвещения – приход к власти в мае 1972 года Маргарет Тетчер с консервативной политикой в области образования. Правительство издало распоряжение об отмене обязательной бесплатной выдачи молока всем детям в школах. После этого различные организации британской системы просвещения пытались всеми средствами отменить подобное решение или изыскать иные средства на обеспечение детей молоком. В газетах, в статьях, связанных с данной проблемой, молоко называлось уже не просто «milk», а «FREE – MILK». Например: to supply FREE – MILK to all 7 to 11 year old. Таким образом, сочетание «free milk» было социально переосмыслено и стало фразеологическим; и более того – приобретало символическое значение. Требование «FREE MILK» стало протестом против политики правительства в области образования.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что одни слои лексики обусловлены социальными и культурными факторами более очевидно, другие – менее очевидно.

Как мы видели, трудно не признать тот факт, что отдельные слои лексики языка испытывают большое влияние культуры, окружающей людей.

Как доказывают многочисленные примеры, национально-культурное содержание лексики играет важную роль в прикладном языкознании, а особенно в практике преподавания и изучения иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Ахманова О.С. Некоторые вопросы семантики в современном языкознании.
3. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте – М.: Рус. яз., 1981.

Поступило в редакцию 19.03.2002 г.

Папратова Н.В.
(Одесса, Украина)

УРОК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Два понятия – язык и социум – тесно связаны между собой, а общение – это главный элемент для взаимодействия людей, для самопознания, познания других и получения информации. Социум – это общество людей, которые взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга, и общаются люди с помощью речи, т.е.